

Автор
3-63

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. № 40

ЗИНАТУЛЛИН Зинур Зинатуллоевич

УДК 343.125.126

ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

8439 *в р 92*

ЛЕНИНГРАД - 1984

ЛЮДИ
ВХОДЯЩИЙ
№ 882-ДСУ
05.10.1984г.

ХР

код экземпляра

42872

Диссертация выполнена в Казанском ордена Ленина и ордена
Трудового Красного Знамени государственном университете
имени В.И.Ульянова-Ленина

Українська юридична
академія

№ 8439 сн

Официальные оппоненты: Ив. № 8439 сн

доктор юридических наук, профессор И.Е.Выховский
доктор юридических наук, профессор В.П.Нажимов
доктор юридических наук, профессор В.Т.Томин

Ведущая организация - Саратовский юридический институт
им. Д.И.Курского

Защита
на заседании
по защите д
юридических
тете имени

22
22/10
Автор
3-63

1984 г. в 15 часов

8439 сн

пении доктора
венном универси-
0, 22 линия, д.7.

Симарини
Эффекты уголовно-
процессуал. прину-
адемии

С дис:

1984

чной библиотеке
верситета

Автор

ХР

8/12

1984 г.

Авдеенко

8439 сн

1
81

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проявляя неустанную заботу об укреплении законности и правопорядка, Коммунистическая партия Советского Союза исходит из ленинских указаний о том, что "чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть лозунг осуществления большей революционной законности."¹

На Ноябрьском /1982/ Пленуме ЦК КПСС особо подчеркнута необходимость решительной борьбы с любыми нарушениями партийной, государственной и трудовой дисциплины. Эта установка с новой силой проявила себя в решениях Июньского /1983/, февральского и Апрельского /1984/ Пленумов ЦК КПСС. "Формировать в обществе атмосферу уважительного отношения к труду и одновременно - нетерпимости, презрения ко всем видам безделья, разболтанности, безответственности - одна из главных задач воспитательной работы", - указал в выступлении перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. К. У. Черненко.²

В осуществлении всех таких задач важна роль правоохранительных органов. Находясь на передней линии борьбы с преступностью, эти органы призваны, в частности, использовать весь возможный арсенал средств и способов воздействия на правонарушителя, включая, наряду с убеждением, еще и принуждение.³ Одной из разновидностей последнего является уголовно-процессуальное принуждение.

Проблема уголовно-процессуального принуждения имеет много аспектов, охватывает самые различные стороны регулирования социального поведения субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальное принуждение связано со вторжением как в область правовых отношений, гарантированных Конституцией СССР прав и свобод личности, так и в определенной мере в сферу психологических и этических отношений. Обращаясь к уголовно-процессуальному принуждению, уполномоченное лицо должно учитывать не только то, что такое право ему предоставлено и что реализация этого права облегчает его деятельность, но и действительную необ-

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 329.

2. Правда, 1984, 3 марта.

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. - М.: Политиздат, 1981. - с. 464.

ходимость в применении тех или иных процессуально-принудительных мер, целесообразность и справедливость их использования.

Отмеченная особенность и повлияла на характер исследования соответствующего правового института в советской уголовно-процессуальной науке. Примечательно, что по существу уже в своих первых трудах советские ученые-процессуалисты /П.И.Люблинский, М.М.Гродзинский, Н.Н.Полянский, С.А.Голунский, М.А.Чельцов-Вебутов и др./ обратились к различным аспектам проявления уголовно-процессуального принуждения. Явление это отнюдь не случайное. Вслед за К.Марксом и Ф.Энгельсом¹ В.И.Ленин указывал, что "самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти".² Но государственная власть, как известно, исторически возникает как особая разновидность характеризующейся принудительностью социальной власти. Специфику уголовно-процессуального принуждения как составной части социального принуждения в условиях вновь возникшей государственной власти в лице государства диктатуры пролетариата, основанной всегда и во всех сферах общественной жизни на примате убеждения перед принуждением, и должны были показать широко народным массам пионеры советской уголовно-процессуальной науки. В пятидесятые и шестидесятые годы появилось ряд солидных диссертационных и монографических работ в русле познания сущности и социального назначения уголовно-процессуального принуждения в период перехода от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству /исследования Н.С.Алексеева, В.З.Лукашевича, М.С.Строговича, П.А.Лупинской, А.Р.Ратинова, А.А.Лиееде, Н.В.Жогина, Ф.Н.Фаткуллина, Ю.Д.Лившица, И.М.Гуткина, И.Л.Петрухина, П.М.Давыдова, П.П.Якимова, Я.О.Мотовиловкера и др./ . Этому способствовала и развернувшаяся огромная творческая деятельность по подготовке, принятию и практическому освоению нового уголовно-процессуального законодательства. Поиски дальнейших путей повышения эффективности уголовно-процессуального принуждения в механизме правового регулирования в условиях развитого социализма, настоятельная необходимость раскрытия его подлинно гуманистической и демократической сущности привели к необходимости, наряду и на базе еще более углубленного освоения соответствующей теории, самого широкого использования эмпирических материалов современности.

1. См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соц., т.7, с.30-31; т.18, с.305; т.19, с.5, 27; т.28, с.424-427.

2. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.34, с.200.

менной социологии. В последние годы, например, определенному анализу подвергнуты не только вопросы сущности и социальной значимости уголовно-процессуального принуждения как в целом, так и отдельных его видов, основополагающие принципы возможности и необходимости использования в борьбе с преступностью этой острой формы воздействия на поведение людей /работы П. С. Элькинд, Л. Д. Кокорева, И. Е. Выховского, А. И. Михайлова, В. И. Каминской, В. Г. Даева, В. П. Нажимова, Е. М. Клюкова, Э. Ф. Ковриги, Э. Ф. Куцовой, Л. Б. Алексеевой, С. А. Шейфера, Ю. М. Грошевого, В. Г. Капустянского, Ф. М. Кудина и др./, но и на основе эмпирических данных предприняты попытки вскрыть типические недостатки в оперировании конкретными процессуально-принудительными мерами и выработать возможные пути повышения их социально полезного влияния на решение стоящих перед советским уголовным судопроизводством задач /В. А. Давыдов, В. М. Корнуков, А. М. Ларин, Э. Д. Еникеев и др./.

Широкое развертывание научных исследований в этом направлении становится особенно актуальным в связи с решениями Ноябрьского /1982/, Июньского /1983/, Февральского и Апрельского /1984/ Пленумов ЦК КПСС, Заседания Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1983 г., наметившими широкий комплекс мер по повышению эффективности действия всего социального механизма в деле ликвидации преступности и устранения порождающих ее причин.¹

Курс КПСС и Советского государства на дальнейший подъем эффективности всей народнохозяйственной деятельности, укрепление дисциплины есть, как указывает К. У. Черненко, "не кратковременная кампания, а повседневная кропотливая работа"²; нацеленная на то, "чтобы наш социалистический строй все полнее раскрывал свою гуманную сущность, свои созидательные возможности"³. В ее русле и призвана развиваться ныне вся юридическая,⁴ в том числе и уголовно-процес-

1. См.: Материалы Пленума ЦК КПСС. 22 ноября 1982 г. - М.: Политиздат, 1982; Материалы Пленума ЦК КПСС. 14-15 июня 1983 г. - М.: Политиздат, 1983; Правда, 1983, 13 января; Правда, 1984, 14 февраля; Правда, 1984, 11 апреля.

2. Черненко К. У. Избранные речи и статьи. 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1984. - с. 581.

3. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1983. - с. 217.

4. См.: Тезисы докладов Всесоюзного научно-координационного совещания "XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридичес-

суальная наука.

Цель исследования состоит в том, чтобы разработать и обосновать логически завершенную концепцию уголовно-процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве, определить его место и роль в системе правовых средств борьбы с преступностью, вскрыть ресурсы более эффективного использования соответствующего процессуально-правового института и составляющих его мер.

В соответствии с целевым назначением работа над диссертацией была подчинена решению следующих задач: конкретизировать существующую социально-философскую методологическую основу познания применительно к объекту исследования; разработать методику исследования и определить источники исходной научно-теоретической и фактической информации; сформулировать понятийный аппарат исследования /уголовно-процессуального принуждения, его социальной ценности и эффективности применения и т.д./; определить и сформулировать круг подлежащих разрешению вопросов; обосновать решение каждого из них; сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в части уголовно-процессуального принуждения; выработать рекомендации по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и общественности по применению уголовно-процессуального принуждения в ходе производства по уголовным делам.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы, законы и категории марксистско-ленинской диалектики, развитые в решениях и материалах съездов КПСС и других партийных документах, творчески применяемые в трудах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС тов. К. У. Черненко и других руководителей Коммунистической партии и Советского государства. Необходимость комплексного, многоаспектного изучения проблем эффективности уголовно-процессуального принуждения, наряду с материалистической диалектикой как всеобщего метода научного познания и традиционных методов содержательного осмысливания государственно-правовых явлений /генетического, логического, исторического, сравнительно-правового и др./, обусловлено использование в работе методов количественного анализа и социально-психологической теории личности. Спецификой об- кой науки". 19-21 октября 1981 г. - М., 1981; Юридическая наука в 1984 году. - Советское государство и право, 1984, №1, с. 3-7.

ъекта познания объясняется самое широкое применение метода конкретных социологических исследований с его богатым арсеналом приемов сбора и обработки эмпирического материала - анализ документов, опросы посредством анкетирования и интервьюирования, наблюдения и т.д.

Информационную базу исследования образуют достижения марксистско-ленинской философии и социологии, логики, психологии, юридической и, прежде всего, уголовно-процессуальной науки по исследуемой проблеме, положения Конституции СССР, закрепляющие правовую основу государственной и общественной жизни и правового статуса личности, прежнего и ныне действующего общесоюзного и республиканского законодательства, уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных социалистических стран, руководящих разъяснений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР, Приказов и Указаний Генерального прокурора СССР, отдельных ведомственных приказов, указаний и инструкций.

Отправляясь от ленинского указания о том, что "марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности,"¹ диссертантом не только были изучены опубликованные материалы практики в части применения уголовно-процессуального принуждения, но и проведены по разработанным программам специальные обобщения, в том числе изучено в общей сложности 1100 уголовных дел /из них 200 по делам несовершеннолетних/, опрошено свыше 100 работников следственных и прокурорских органов на разных уровнях служебной иерархии, проинтервьюировано 300 осужденных, проанализированы необходимые документы статистической отчетности и другие материалы Прокуратуры, МВД и Верховного суда Татарской, Башкирской, Марийской, Удмуртской и Чувашской АССР за 1969-1983 годы.

Новизна исследования состоит в следующем: а/в углубленном вскрытии сущностных признаков уголовно-процессуального принуждения как вспомогательного средства обеспечения выполнения обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями и гражданскими ответчиками соответствующих социальных предписаний в уголовном процессе и показе того, что в механизме правореализации деятельность по использованию уголовно-процессуального принуждения осуществляется на уровне индивидуально-правового регулирования; б/в дальнейшей аргументации наличия и социальной значимости уголовно-процессуальной ответственности в позитивном и негативном аспекте
1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 134.

своего проявления; необходимости отграничения указанного правового явления от уголовно-процессуального принуждения и санкции; в/в четком выделении отдельных процессуально-принудительных мер и классификации их по своему целевому назначению; г/в уточнении понятий и содержания эффективности регулирующих уголовно-процессуальное принуждение правовых норм и соответствующей правоприменительной деятельности, определении их показателей и использовании последних при измерении эффективности указанных правовых явлений; д/в выявлении и анализе правовых и социально-психологических факторов повышения эффективности уголовно-процессуального принуждения; е/в обосновании ряда предложений по совершенствованию правового регулирования уголовно-процессуального принуждения, направленных, с одной стороны, на дальнейшее упорядочение правовых основ использования тех или иных принудительных мер, а с другой - на получение более продуктивного от применения уголовно-процессуального принуждения результата; ж/в показе возможных путей улучшения деятельности следственных, прокурорских и судебных органов по применению уголовно-процессуального принуждения, включая вопросы повышения моральных качеств и профессиональной подготовки соответствующих должностных лиц, организационно-структурных связей между отдельными звеньями правоохранительных органов и др.

Апробация результатов, их практическая значимость. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации опубликованы в двух монографиях автора и в двух коллективных монографиях, трех учебных пособиях, в двадцати восьми научных статьях, доложены на двадцати всесоюзных и региональных научно-практических конференциях и семинарах. Выдвинутые предложения в определенной степени учтены при совершенствовании действующих уголовно-процессуального и уголовного законодательства /см. ст. 135 УК РСФСР, ст. ст. 12, 153, 175 и др. УПК РСФСР¹/, разработке учебных программ и пособий, в научных публикациях.

Материалы исследования используются автором в практической деятельности в качестве члена Общественного Совета по профилактике правонарушений при Вахитовском РК КПСС г. Казани, Научно-консультативного Совета Верховного Суда ТАССР, в лекциях и семинарах с сотрудниками правоохранительных органов.

1. См. Ведомости Президиума Верховного Совета РСФСР, 1982, №49, ст. 1821; 1983, №32, с. 1153.

Выдвигаемые в диссертации рекомендации направлены на совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Значительное их число адресовано к правоприменителю и направлены на повышение деятельности правоохранительных органов по более эффективному применению уголовно-процессуального принуждения.

Структура диссертации. обусловлена поставленной целью и вытекающими из нее задачами, а также внутренней логикой изложения проблемы, включающей в себя вслед за показом методологических основ изучения необходимость раскрытия сущности и социальной ценности уголовно-процессуального принуждения, характеристики отдельных мер, понятий, показателей и условий эффективности уголовно-процессуального принуждения, методики изучения. Соответственно этому работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии. Прилагаются перечень основных предложений по совершенствованию законодательства и деятельности правоохранительных органов по применению мер уголовно-процессуального принуждения, а также образцы анкет.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. Здесь отмечается, что уголовно-процессуальное принуждение, образующее предмет данного исследования, хотя и имеет свою специфику, но всегда остается общественной категорией. Его нормативное регулирование, а также сложившаяся практика применения являются объективной реальностью. Поэтому к предлагаемому исследованию полностью применим марксистско-ленинский диалектический метод познания явлений социальной действительности. Марксистско-ленинская философия является общенаучной методологией познания. Такое значение она приобретает потому, что в ней на основе глубокого анализа данных самых различных наук, взятых в своем историческом развитии, раскрываются общие для всех изучаемых явлений свойства, связи, отношения, законы. "Крупные сдвиги, происходящие во всех сферах общества зрелого социализма, необходимость все более полного выявления и использования его возможностей, — отмечает К. У. Черненко, — настоятельно требуют дальнейшего развития материалистической диалектики, глубокого познания ее категорий, принципов и законов".¹ Опираясь на них, можно проникнуть в сущность явлений, выдвинуть предположения о свойствах, связях и отношениях объекта исследования, которые, будучи подтвержденными и

1. Черненко К. У. Избранные речи и статьи. 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1984. — с. 501.

конкретизированными посредством анализа самих изучаемых предметов и явлений, могут быть положены в основу того или иного решения проблемы. Методологическое значение марксистско-ленинской философии проявляется и в том, что она помогает исследователю выбрать наиболее рациональный метод. Как способ теоретического исследования, воспроизведения в мышлении изучаемого предмета, правильный метод имеет неограниченное значение для познания действительности, способствует поиску наикратчайших путей к истинному знанию. Вот почему Ф. Энгельс еще в 1869 году писал: "Вработку метода, который лежит в основе марксовой критики политической экономии, мы считаем результатом, который по своему значению едва ли уступает основному материалистическому воззрению".¹

Материалистическая диалектика как раз и стала тем всеобщим научным методом объяснения и познания действительности, который определяет весь путь познавательного процесса от явления к сущности, от выявления внешних связей и отношений до обнаружения закона, от абстрактно-теоретических выводов до выработки конкретных практических рекомендаций. Важно подчеркнуть, что марксистско-ленинская философия является всеобщей методологией познания во всем объеме своего содержания: органическое единство теории и метода предопределяет и их единую методологическую нагрузку. На основе марксистско-ленинской философии развиваются и получают самостоятельный статус методологии отдельных отраслей знания, в том числе и методология правоведения. Последняя является основной методологии отраслевых юридических наук, среди которых диссертант выделяет и методологию уголовно-процессуальной науки. Внутри отдельной отрасли юридической науки выделяются обычно системы теоретических знаний, имеющих предметом определенные общественные отношения. Являясь относительно обособленными от отрасли, они образуют как бы ее подсистемы, институты /С.С. Алексеев, А. И. Жимов/. Такие институты хотя и имеют свое собственное содержание, свою теорию, но в познании себя они опираются на теоретические концепции, принципы и методы той отрасли знаний, составной частью которой является анализируемый институт. С этих позиций нами и исследовано уголовно-процессуальное принуждение, осуществленное к тому же в срезе познания и определения возможных путей повышения его эффективности.

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 497.

ГЛАВА II. СУЩНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. В условиях развитого социализма возрастает роль сознательности, культуры и гражданской ответственности. Вот почему одной из первоочередных задач является воспитание в человеке устремленности к высоким общественным целям, идейной убежденности, подлинно творческого отношения к труду, "ясного сознания необходимости добросовестной работы на общее благо".¹ Успешное выполнение этой задачи предполагает, прежде всего, широкоаспектное применение метода убеждения как наиболее естественного способа воздействия всей системы социалистической демократии на сознание и волю советских людей с целью формирования у них взглядов и представлений о полезности и необходимости соблюдения выработанных обществом правил поведения. Именно этот метод как своеобразное кредо марксизма всегда был и остается главным методом государственного руководства социалистическим обществом.

Выступая на X съезде РКП/б/, В.И. Ленин указывал, что "прежде всего мы должны убедить, а потом принудить".² Являясь не основным, а всегда вспомогательным средством обеспечения выполнения социальных предписаний, принуждение ни в какой области общественных отношений, в том числе и в сфере борьбы с преступностью, не может оттеснить убеждение на второй план. Принуждение и здесь применяется только на основе убеждения и в единстве с ним. "Практика убедительно подтверждает, - отмечает Генеральный Прокурор Союза ССР А.М. Рекунков, - что эффективность борьбы с антиподами социалистического образа жизни тем выше, чем теснее, органичнее связь используемых в ней идеологических средств с методами социального воздействия - укреплением социалистической законности, обеспечением неотвратимости ответственности за нарушение норм права".³

Как разновидности государственного принуждения, уголовно-процессуальному принуждению свойственны следующие основные черты: оно может иметь место лишь в сфере уголовного судопроизводства. Отмечая это, диссертант обращает внимание на то, что применение уголовно-процессуального принуждения как одного из способов ре-

1. Черненко К.У. Избранные речи и статьи. 2-е изд.-М.: Политиздат, 1984.-с.580.

2. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.43, с.54.

3. Рекунков А. Настрой на дела.- Социалистическая законность, 1983, №9, с.4.

ализации права возможно лишь на основе закона и в рамках уголовного процесса, представляющего по существу юридическую модель того, что органически сочетает в себе правовую деятельность компетентных органов и лиц и формирующиеся при этом отношения;

- в механизме правореализации деятельность по использованию уголовно-процессуального принуждения осуществляется на уровне индивидуально-правового регулирования. Решением о применении процессуально-принудительной меры какие-либо общие правила /масштабы, образцы/ поведения не создаются, а лишь осуществляется своеобразная конкретизация уже имеющихся норм применительно к конкретным обстоятельствам дела. Такое решение есть своеобразный правоприменительный акт. Возникающие при этом правовые отношения относятся, преимущественно, к числу охранительных и носят, как правило, государственно-властный характер, ибо решение об использовании уголовно-процессуального принуждения как раз и способствует осуществлению государственной воли, которая выражена в реализуемых нормах общенародного права;

- круг субъектов, наделенных правом на применение уголовно-процессуального принуждения, точно определен уголовно-процессуальным законом: это лицо, производящее дознание, следователь, прокурор /его заместитель/, судья и суд /ст.ст. 3, 32, 33, 36 Основ уголовного судопроизводства, ст.ст. 3, 89, 211, 260 и др. УПК РСФСР/;

- применение уголовно-процессуального принуждения допустимо лишь к лицам, подозреваемым в совершении преступления, обвиняемым, свидетелям и потерпевшим. Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения может использоваться и к такому участнику уголовного судопроизводства, как гражданский ответчик /ст. 175 УПК РСФСР/;

- уголовно-процессуальное принуждение выражается в психологическом, физическом или имущественном воздействии на участника уголовного судопроизводства; оно всегда сопряжено с определенным стеснением конституционных прав и свобод личности;

- надобность в уголовно-процессуальном принуждении вызывается невыполнением или реальной угрозой невыполнения правовых предписаний лицами, к которым возможно их применение. Наличие такой конфликтной ситуации в каждом отдельном случае устанавливается совокупностью фактических данных, с которыми закон связывает возможность использования той или иной процессуально-принудительной меры;

-по своему целевому назначению уголовно-процессуальное принуждение призвано содействовать успешному осуществлению стоящих перед советским уголовным судопроизводством задач /ст.2 Основ, ст.2 УПК РСФСР/. Эта общая цель конкретизируется применительно к целям отдельных разновидностей мер процессуального принуждения. Преимущественным назначением одних из них /например, мер пресечения, отстранения от должности/ является обеспечение надлежащего, соответствующего предписаниям уголовно-процессуальных норм поведения и тем самым предупреждение со стороны отдельных участников уголовного процесса нарушений закона; другие же, в основном, призваны обеспечить получение доказательств по делу /обыск, освидетельствование и т.д./;

-законность и обоснованность применения уголовно-процессуального принуждения обеспечивается системой экономических, идеологических, политических, в том числе и уголовно-процессуальных, гарантий.

Изложенное позволило заключить, что уголовно-процессуальное принуждение - это осуществляемое строго на основе и в рамках уголовно-процессуального закона специфическое воздействие со стороны уполномоченных государственных органов и должностных лиц на поведение соответствующих участников уголовно-процессуальной деятельности с целью обеспечения выполнения ими своих процессуальных обязанностей, пресечения возможных с их стороны представляющих угрозу интересам социалистического правосудия деяний, а также обеспечения надлежащих условий для успешного разрешения задач советского уголовного судопроизводства.

В практической деятельности уголовно-процессуальное принуждение проявляется в применении конкретных процессуально-принудительных средств /мер/.

Отправляясь от указанных выше наиболее существенных свойств уголовно-процессуального принуждения, а также опираясь на сопоставительный анализ рассматриваемого феномена с такими смежными правовыми категориями, как уголовно-процессуальные санкции и ответственность, диссертант относит к мерам уголовно-процессуального принуждения все меры пресечения; кратковременное задержание подозреваемого, отстранение обвиняемого от должности, наложение ареста на имущество, выемку, обыск, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, помещение обвиняемого в медицинское учреждение на стационарное обследование, а также привод не являющихся по вызовам следственных, прокурорских и судеб-

ных органов лиц. В диссертации дается подробная характеристика каждой из них.

Социальная значимость /ценность/ уголовно-процессуального принуждения заключается в способности составляющих его принудительных процессуально-правовых средств, правильно отражая объективные потребности /запросы/ социальной жизни в сфере советского уголовного судопроизводства, служить успешному разрешению стоящих перед ним задач. Мера же такого служения, его конкретные результаты определяются посредством такой социальной категории, как эффективность.

ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. Всесторонний анализ многочисленных суждений относительно понимания эффективности правового установления привел диссертанта к выводу о том, что заключена она, прежде всего, в его объективно существующих внутренних качественных свойствах, которые и определяют реальную способность конкретного правового образования обеспечить достижение стоящих перед ней целей. Как очень ценное в познании сущности явлений В.И. Ленин выделял мысль Гегеля о том, что "многие различные вещи состоят в существенном взаимодействии через свои свойства; свойство есть самое это взаимоотношение, и вещь вне его есть ничто".¹ Именно благодаря внутренним сущностным свойствам, без которых правовая норма есть ничто, она и оказывается способной благотворно /положительно/ воздействовать на регулируемые ею общественные отношения. Видимо это и имелось в виду авторами, понимающими эффективность как целесообразность, правильность, обоснованность правовых норм /Д.А. Керимов, М.П. Лебедев, М.Н. Андрущенко и др./ . Что же касается трактовки эффективности правового установления как отношения между фактически достигнутым результатом его действия и той социальной целью, для достижения которой данное правовое образование было принято,² то ее в известной мере можно использовать как формулу для измерения степени /уровня/ эффективности этого установления.³

Структурно-сложный состав института уголовно-процессуального

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.29, с.135.
2. См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право.-М.:Юрид.лит., 1973.-с.266.
3. См.: Бойков А.Д. К изучению эффективности уголовно-процессуального закона.-В кн.: Эффективность применения уголовного закона.-М.:Юрид.лит., 1973.-с.174.

Структурно-сложный состав института уголовно-процессуального принуждения, объединяющего в себе самые разноплановые процессуально-принудительные средства, с учетом того, что на их функционирование влияют самые различные правовые и неправовые факторы, не позволяет в полной мере выявить эффективность всей выделяемой здесь крупной правовой системы в целом эмпирическим способом. Определенное представление об уровне ее эффективности в системе общественных отношений в настоящее время можно получить лишь качественно на основе анализа общественно-исторической практики использования конкретных мер уголовно-процессуального принуждения. При этом недостаточная эффективность отдельных звеньев рассматриваемого феномена хотя в определенной степени и снижает эффективность его действия, но в целом существенно не может ослабить эффективность всего института уголовно-процессуального принуждения, учрежденного с целью оказания содействия в деле ликвидации преступных проявлений как неперемennого условия построения коммунистического общества.

Как видно из изложенного, специфика уголовно-процессуального принуждения такова, что судить о степени эффективности образующих его мер можно лишь в неразрывной связи с деятельностью по их применению. Отсюда и необходимо, в первую очередь, определить эффективность применения мер уголовно-процессуального принуждения, представленную в работе как способность соответствующей правоприменительной деятельности обеспечить при наименьших социальных издержках достижение стоящих перед нею целей. Данное определение в диссертации конкретизировано относительно избранной для изучения эффективности мер уголовно-процессуального принуждения их классификации на те, что преимущественно направлены на предотвращение нарушений уголовно-процессуального закона /ненадлежащего поведения участников уголовного судопроизводства/, и те, что главным образом связаны с собиранием и исследованием доказательств по делу.

В содержание эффективности входят именно внутренние качественные свойства, характеризующие деятельность по применению мер уголовно-процессуального принуждения /конкретные средства, способы, формы, условия/. Цели же определяет направление этой деятельности. Что же касается результата такой деятельности, то он является лишь следствием применения вышеназванных компонентов. Находясь за рамками содержания эффективности отмеченной деятель-

ности, цели выступают как важнейшие, организующие условия ее успешности, а результат - как один из показателей, своеобразное "мерило" оценки ее эффективности.

Показатели /критерии/ эффективности применения мер уголовно-процессуального принуждения заключаются в соотношении между собой объективных состояний исходных, реально достигнутых и намечаемых регулируемые процессуально-принудительными мерами отношений и теми издержками, которые при этом имели место. Причем, указанные состояния должны браться за точно определенный период времени. Это поможет в определенной мере учесть степень влияния на эффективность различных параллельно действующих с самими мерами уголовно-процессуального принуждения факторов /изменения в сфере экономики, политики, идеологии, права и т.п./.

В юридической литературе для исчисления эффективности действия правовых явлений предложены различные формулы, в том числе в виде математических уравнений, матричных моделей и т.д. /В.Н. Кудряцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, И.Н. Петров, Ф.Н. Фаткуллин, О.А. Гаврилов/. Одновременно обращается внимание на трудность и даже невозможность в условиях постановочного состояния проблемы эффективности права выведения общей формулы и единого критерия эффективности юридического механизма, а отсюда и необходимость дифференцированного подхода к установлению таких феноменов в зависимости от специфики организующего воздействия различных правовых норм /И.Я. Дюрягин/. При самой общей своей постановке уголовно-процессуальное принуждение необходимо для обеспечения правомерного поведения соответствующих лиц в рамках социального назначения процессуально-принудительного средства. Отсюда чем меньше совершается идущих вразрез с таким назначением действий, тем более эффективна и сама деятельность по использованию уголовно-процессуального принуждения. Последняя находится в прямой зависимости и от объема тех издержек, которые в ходе такой деятельности с неизбежностью имеют место /ввиду многообразия обстоятельств, вызывающих эти издержки, характер их проявления может быть самым разнообразным, что, в свою очередь, порождает и проблему их приоритета/. По разности между указанными выше величинами и назначением, целью, стоящей перед отдельно взятой мерой уголовно-процессуального принуждения, можно сделать и некоторое представление о степени эффективности последней. В работе приводится наиболее простая исходная формула такого измерения. Опираясь на нее, необходимый эмпирический мате-

риал и используя метод шкалирования, диссертант определяет степень /уровень/ эффективности применения отдельных процессуально-принудительных мер. При этом отмечается, что в познании эффективности такой деятельности в силу, прежде всего, того, что речь идет об использовании наиболее остро ограничивающих права и свободу людей средствах, вполне можно ограничиться шкалой "выше-ниже" и выделить такие относительно определенные уровни, как средняя и низкая /недостаточная/ эффективность. Одновременно показывается неприемлемость и, более того, ущербность концепций оптимальной, наивысшей, а также нулевой и отрицательной /со знаком минус/ эффективности /В.В. Лазарев, О.В. Смирнов/ в советском уголовном судопроизводстве. Среднеэффективными мерами считаются такие, применением которых в основном обеспечивается достижение намеченных результатов на уровне издержек, не превышающих допустимого при данных условиях предела. Всесторонний анализ содержания заключения под стражу, удельный вес которого, по данным проведенного исследования, в разные годы составляет от 52,1 до 58,8% с учетом обоснованности его использования /в 1983 г. народными судами всех семи районов г. Казани освобождено из-под стражи 0,4% подсудимых/, длительности сроков пребывания лица в положении арестованного /в 1983г., к примеру, 2,8% всех направленных прокурорами в народные суды г. Казани дел возвращено по различным основаниям на дополнительное расследование/, реальности осуществления /в период с 1978 по 1983 г. из двух существующих в г. Казани следственных изоляторов сбежало только 0,04% от общего числа арестованных лиц/, расходов на содержание, угнетающего воздействия на психику /более 75% опрошенных обратили внимание на это обстоятельство/ и ряда других факторов позволил отнести указанную меру пресечения к числу среднеэффективных. Дополнив эти параметры измерения еще и данными об имевших место в Татарской АССР в 1978-1983 гг. незаконных задержаний /1,2%/ и с превышением сроков содержания в специальных изоляторах /1,8%/ к категории среднеэффективных отнесена и практика применения кратковременного задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. В работе дается обоснование отнесения к среднеэффективным приводя не явившегося по вызовам правоохранительных органов лица и всех мер процессуального принуждения, связанных с собиранием доказательств.

Мерами уголовно-процессуального принуждения низкой, недостаточной степени эффективности являются такие, положительные резу-

льтаты от применения которых оказываются значительно ниже ожидаемых или связаны с большими издержками, недостаточно оправданными с точки зрения современного уровня правореализации. К ним следует отнести такую широко распространенную меру пресечения, как подписка о невыезде в ее ныне существующем содержании. В результате ее применения свобода поведения обвиняемого /подозреваемого, подсудимого/ хотя и поставлена под контроль правоохранительных органов и в силу этого возможность его ненадлежащего поведения уменьшена, но полностью не исключена. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что значительное число находящихся под подпиской о невыезде лиц вновь совершает преступления, препятствует установлению по делу объективной истины, скрывается от следствия и суда /количество последних оказалось равным 6% от общей массы лиц, находящихся под подпиской о невыезде/ и тем самым вызывают значительные траты по их розыску. Эффективность рассматриваемой меры пресечения снижается и потому, что правоохранительные органы применяют ее по делам о таких преступлениях и в отношении таких лиц, когда можно было ограничиться только отобранием обязательства о явке по вызовам. Малоэффективна она и при использовании ее в отношении несовершеннолетних. Именно недостаточной эффективностью подписки о невыезде объясняется, в первую очередь, факт изменения данной меры пресечения, как правило, на заключение под стражу. Так, в дополнение к почти 55% содержащихся под стражей подсудимых районные народные суды г.Казани в 1983 г. применили такую меру пресечения еще в отношении 4,8% лиц.

С учетом вложенного в них содержания такие меры пресечения, как личное поручительство, поручительство общественной организации или трудового коллектива, а также отдача несовершеннолетних под присмотр /ст.394 УПК РСФСР/, основой которых является личная ответственность подвергаемого их воздействию лица перед поручителями и следственно-судебными органами, вполне могут быть отнесены к категории среднеэффективных. Но очень редкая практическая встречаемость их /0,22% по 900 изученным делам/ не позволяет оценить на таком уровне соответствующую правоприменительную деятельность.

Реальное проявление заложенной в мерах процессуального принуждения способности оказывать на развитие определенных общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства находится в прямой зависимости от условий эффективности их применения.

1008

ГЛАВА IV. УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. Под условиями эффективности применения уголовно-процессуального принуждения понимаются те обстоятельства /факторы/, от которых зависит реальное проявление /непроявление/ той способности, которая заложена в каждой из процессуально-принудительных мер. Одни из таких обстоятельств обусловлены непосредственным содержанием, внутренними качественными свойствами уголовно-процессуального принуждения как в целом, так и отдельных процессуально-принудительных средств; другие же на их функционирование оказывают воздействие извне, со стороны.

Основным внутренним условием эффективности уголовно-процессуального принуждения является его социальная значимость как имманентное свойство. Именно соответствие правового образования "классовой и социальной структуре общества, системе общественных отношений, идеологии и культуре данной общественно-экономической формации /компоненты социальной ценности - З.З./ есть главное условие эффективности его действия", как отмечает В.Н.Кудрявцев.¹

Внешние условия эффективности уголовно-процессуального принуждения, несмотря на свое многообразие, могут быть сгруппированы по их отношению: а/к правовому регулированию отдельных процессуально-принудительных средств; б/к соответствующей правоприменительной деятельности; а также в/в зависимости от психологического отношения к мерам уголовно-процессуального принуждения и к последствиям их применения со стороны лиц, подвергнутых воздействию таких мер. Будучи непосредственно связанными с социальной ценностью, такие условия более подвижны, значительно теснее связаны с жизнедеятельностью конкретных мер уголовно-процессуального принуждения.

Как особое условие эффективности уголовно-процессуального принуждения выступает режим социалистической законности, составные компоненты которого могут проявлять себя по сути дела в плоскости всех указанных условий, имеет в равной мере отношение как к области правотворчества, так и к сфере правореализации. При этом надо отметить, что магистральная линия на укрепление социалистической законности представляет собой объективную закономерность, органически присущую нашему государству. В ней трудящиеся страны видят "надежную преграду на пути тех, кто склонен пренебрегать народными интересами, паразитировать на гуманизме социалистичес-

1. Эффективность правовых норм.- М.:Юрид.лит., 1980.-с.76.

кого строя".¹

Существующая система мер уголовно-процессуального принуждения достаточно полно охватывает весь круг общественных отношений, которые подлежат правовому регулированию посредством таких мер. В современных условиях не видно каких-либо объективных причин, которые бы вызывали необходимость в существенном видоизменении этой системы. Что же касается отдельных ее звеньев, то они более подвижны, более подвержены воздействию социальных факторов. Такие факторы вызывают необходимость согласования с ними отдельных законоположений и практики их применения.

Взяв за основу целевое назначение мер уголовно-процессуального принуждения, условия их эффективности автор рассмотрел в зависимости от преимущественного отношения таких мер к предупреждению нарушений закона со стороны участников уголовного процесса либо к собиранию доказательств по делу. Причем, с учетом того, что для оценки эффективности процессуально-принудительных мер важно не только как быстро, но и каким образом, при помощи каких средств достигаются цели, высказанные в работе предложения по совершенствованию правового регулирования исследуемых мер направлены, с одной стороны, на дальнейшее укрепление демократических прав и свобод людей, а с другой - на получение более продуктивного от применения мер процессуального принуждения результата.

Анализируя условия эффективности первой группы мер уголовно-процессуального принуждения, автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего упорядочения правовых основ использования некоторых из них.

Если обратиться к существующей формулировке основания для избрания мер уголовно-процессуального пресечения, то она носит большей частью прогностический характер и не исключает возможности появления на практике мер пресечения, фактической базой которых являются лишь предположительные, вероятные суждения правоохранительных органов о возможности в будущем ненадлежащего поведения обвиняемого /подозреваемого/. Фундаментом же процессуального решения всегда должна быть совокупность конкретных фактических данных /доказательств/. И это должно получить свое отражение в законе /ст. 33 Основ, ст. 89 УПК РСФСР/.

Представляется необходимым восполнить и существующий в законе I. Черненко К. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1984. - с. 635.

нодательстве пробел относительно оснований и условий использования мер пресечения к лицу, подозреваемому в совершении преступления. В настоящее время в соответствии со ст. 90 УПК РСФСР к такому лицу мера уголовно-процессуального пресечения может применяться лишь в "исключительных случаях". Однако ныне тщетно искать законоположение, в котором раскрывалось бы содержание, приводился бы перечень подобных случаев, что создает благоприятную почву для проявления решений, в которых верх могут взять не объективные, а субъективные воззрения уполномоченного лица. При определении таких "исключительных случаев" за основу, наряду с положениями, содержащимися в ст. ст. 89 и 91 УПК РСФСР, могут быть взяты и указания ст. 122 УПК РСФСР о возможности использования кратковременного задержания.

С целевым назначением не согласуется и наименование одной из распространенных на практике мер пресечения - подписка о невыезде /ст. 93 УПК РСФСР/. При существующей формулировке может сложиться мнение о допустимости ее применения лишь для пресечения возможности уклониться от следствия и суда, в то время как она может быть избрана и для достижения других из числа указанных в ст. 33 Основ /ст. 89 УПК РСФСР/ целей. Представляется, что назначение этой меры пресечения будет более соответствовать наименованию ее как подписки о явке по вызовам в следственно-судебные органы и о надлежащем поведении.

Последние годы ознаменовались сокращением сферы применения в качестве меры пресечения заключения под стражу. Ее избрание сейчас возможно, как правило, лишь в случаях совершения умышленного преступления, наказуемого лишением свободы на срок свыше одного года. Это требует своего законодательного отражения в ст. 34 Основ /ст. 96 УПК РСФСР/. В настоящее время отпала также необходимость и в сохранении нормы, предусматривающей возможность заключения под стражу по мотивам одной лишь опасности совершенного преступления. Если учесть, что сравнительная тяжесть преступления есть одно из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения /ст. 91 УПК РСФСР/, то естественен вывод об отсутствии необходимости его дополнительного дублирования еще и в части 2 ст. 96 УПК РСФСР.

С необходимостью усиления гарантий прав и свобод граждан согласуется и предложение о сокращении сферы применения кратковременного задержания за счет ограничения возможности его производ-

ства лишь случаями подозрения лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, а также устранении из закона отдельных, редко встречающихся на практике оснований для применения задержания. Ввиду того, что правильное исчисление сроков задержания является весьма значительным моментом, регулироваться оно должно не Положением о порядке кратковременного задержания /ст.3/, а основным уголовно-процессуальным законом. С позиции обеспечения эффективности заслуживает внимания и предложение о необходимости законодательного установления более сжатых сроков для направления сообщения о задержании прокурору и принятия последним необходимого решения /В.М.Савицкий/.

В определенном законодательном уточнении нуждаются и два других из числа призванных предотвращать нарушения закона мер процессуального принуждения. Так, в ст.153 УПК РСФСР следует указать на цели данной принудительной меры.

Достаточно эффективным средством обеспечения выполнения задачи возмещения причиненного преступлением материального ущерба выступает наложение ареста на имущество. Представляется, что в ст.175 УПК РСФСР необходимо отразить возможность: а/наложения ареста на имущество обвиняемого, подозреваемого или иного лица, несущего по закону материальную ответственность за их действия, вне зависимости от места нахождения такого имущества; б/участия специалиста при производстве такого действия. Кроме того, наложение ареста на имущество должно быть включено в перечень неотложных процессуальных действий /ст.119 УПК РСФСР/.

Ряд предложений высказано в работе по совершенствованию правового регулирования мер процессуального принуждения, связанных с собиранием доказательств по уголовному делу. Здесь обращается внимание на необходимость уточнения оснований для производства выемки и обыска /ст.35 Основ, ст.ст.167, 168 УПК РСФСР/; конкретизация непосредственно в тексте закона тех, не теряющих отлагательства случаев, когда производство обыска становится возможным и без санкции прокурора или его заместителя /ч.2 ст.35 Основ/; законодательное запрещение возможности в каком-либо объеме и форме прослушивания телефонных переговоров /указание ст.12 УПК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года¹ о внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство РСФСР, 1983, №32, ст.1153.

альный кодекс РСФСР" о том, что "личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом", представляется недостаточно гарантирующим защиту отмеченного очень важного социального блага; устранение из текста закона /ст. 188 УПК РСФСР/ указания на возможность помещения в медицинское учреждение на стационарное обследование подозреваемого и некоторые другие.

Одной из особенностей процессуальных действий, связанных с собиранием доказательств, является участие в их производстве понятых. Существующее в этом отношении исключение в части получения образцов для сравнительного исследования представляется ничем не оправданным.

Специфика получения образцов для сравнительного исследования и освидетельствования как процессуально-принудительных мер такова, что имеющее место при их применении ограничение прав личности может сопровождаться действиями, связанными с жизнедеятельностью организма человека. Одним из условий правомерности таких действий является то, чтобы при их производстве не унижалось достоинство лица и не подвергалось опасности его здоровье. Обеспечить это в полной мере можно лишь при условии участия в названных действиях врача. Отсюда и необходимость во внесении соответствующего уточнения в ст. 186 УПК РСФСР.

В определенной законодательной регламентации нуждается и процесс получения и использования экспериментальных образцов, изготавливаемых для проведения сравнительного исследования самим следователем или экспертом.

С дальнейшим укреплением гарантий неприкосновенности личности и жилища согласуются и предложения о законодательном закреплении возможности использования освидетельствования, помещения обвиняемого в медицинское /любое, а не только лечебно-психиатрическое/ учреждение, а также выемки в занимаемых гражданами помещениях только по санкционированным прокурором или его заместителем постановлениям. Возможные из этого правила исключения должны быть оговорены в законе.

Есть необходимость и в учреждении общей законодательной нормы, содержащей в себе исчерпывающий перечень всех тех мер процессуального принуждения, которые для своего использования требуют санкции прокурора или его заместителя.

Для повышения эффективности мер уголовно-процессуального

принуждения не менее значимо и совершенствование механизма их действия. Заметим, однако, что четкое разделение механизма правового регулирования и механизма действия исследуемых в диссертации мер возможно лишь на уровне абстракции; в процессе функционирования правовой системы имеет место их сложное переплетение. Даже при наличии самой совершенной системы мер процессуального принуждения невозможно их эффективное воздействие на регулируемые общественные отношения без надлежащего качественного исполнения содержащихся в них предписаний, и наоборот.

Одно из ведущих мест в механизме действия института мер уголовно-процессуального принуждения занимает правоприменительная деятельность правоохранительных органов. Ее качество зависит от множества факторов, которые могут быть сгруппированы по их отношению к материальным, политическим, идеологическим и психологическим аспектам правоприменения и к качеству организации и деятельности правоприменительных органов.

Отдавая должное первой группе условий, играющих в определении содержания и характера правоприменительной деятельности решающую роль, пути повышения эффективности деятельности по использованию процессуально-принудительных средств следует искать, прежде всего, во второй группе факторов, которые влияют на нее более активно и непосредственно. Отправными здесь выступают указания тов. К. У. Черненко о том, что "судьбу любого дела решают люди".¹ Заключаются такие пути в повышении моральных качеств и профессиональной подготовки лиц, наделенных правом на применение уголовно-процессуального принуждения, специализации их деятельности, улучшении организационно-структурных связей между отдельными звеньями правоохранительных органов, включая и их взаимодействие, оперативную информацию, техническую оснащенность, разработку более стройной системы отчетности и оценки деятельности соответствующих должностных лиц. Эти и другие с ними связанные вопросы получили свое разрешение в диссертации.

Некоторые из предложений касаются также организации должного контроля за процессом применения отдельных мер уголовно-процессуального принуждения: установление режима поведения обвиняемого /подозреваемого/, находящегося под подпиской о невыезде либо поручительством с определенными ограничениями; учреждение реалъ-
I. Черненко К. У. Избранные речи и статьи. 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1984. - с. 312.

ных мер ответственности за невыполнение поручителями взятых обязательств и др.

В силу того, что надлежащее соблюдение правовых предписаний возможно лишь при условии их знания адресатами, определенные рекомендации даны и в этой части.

Отдельные положения высказаны и в части повышения профессионального мастерства следователей, прокуроров и судей при использовании ими уголовно-процессуального принуждения.

При обращении ко всем таким мерам особую значимость приобретает высказывание К. Маркса о том, что "государство должно видеть и в нарушителе ... человека, живую частицу государства, в которой бьется кровь его сердца, солдата, который должен защищать родину, свидетеля, к голосу которого должен прислушиваться суд, члена общины, исполняющего общественные функции, главу семьи, существование которого священно, и, наконец, самое главное - гражданина государства".¹

ГЛАВА V. МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ. Познание эффективности уголовно-процессуального принуждения возможно лишь при условии использования правильной, научно обоснованной методики. Содержание последней составила вся теоретико-практическая деятельность по осмысливанию существа института уголовно-процессуального принуждения и его эффективности как объекта изучения, определению необходимых в этих целях методов познания, включая систематизацию и установление очередности их использования, а также анализу полученных результатов и выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения в части мер процессуального принуждения. Составные компоненты методики получили свою конкретизацию и легли в основу изучения эффективности процессуального принуждения в рамках структуры научного познания, модель которого при самом общем приближении может быть представлена в виде последовательно сменяющих друг друга частей - постановку проблемы, решение ее, проверку правильности решения и постановку новой задачи либо видоизменения прежней.

Различают общую и частную методики изучения эффективности процессуального принуждения. Первая из них необходима, в частности, при определении методов познания, их систематизации, оперировании наиболее общими категориями, в том числе при изучении показателей и условий эффективности процессуального принуждения, ус-
I. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 132.

тановлении тенденций развития и использования данного метода воздействия для регулирования поведения людей. Частная методика применима к изучению эффективности конкретных мер процессуального принуждения в рамках избранной для исследования классификации. В основе любой методики лежат используемые в исследовании методы познания. Наиболее полной и обоснованной представляется предложенная И. Л. Петрухиным их систематизация.¹

При оперировании каждым из методов /или набором их/ в решении конкретной задачи и этапа познания используются частные приемы и процедуры /правила/.

Специфика познания эффективности уголовно-процессуального принуждения как социологического исследования такова, что предполагает, наряду и одновременно с концептуальными, самое широкое использование методов и приемов, носящих эмпирический характер. Причем, некоторые из таких методов образуют как бы фундамент исследования, проявляются на всех его этапах. К их числу относятся, в частности, генетический метод, направленный на изучение гносеологических, экономических и идеологических предпосылок, обуславливающих формирование института уголовно-процессуального принуждения. Использование же таких методов, как историко-правовой и сравнительно-правовой, может, по-видимому, иметь место на всех этапах научного познания, кроме его самого первого, начального этапа.

Отправным в изучении эффективности процессуального принуждения является познание исходного состояния. Для этого необходима информация, с одной стороны, о самой правовой норме, учреждающей ту или иную меру процессуального принуждения, ее назначении и круге регулируемых общественных отношений, а с другой - о содержании и характере фактических отношений на момент претворения предписаний исследуемой правовой нормы в жизнь. Ясно, что познание первых предполагает использование в основном теоретических методов, в первую очередь, формально-юридического, а познание вторых - эмпирических, и прежде всего статистических методов и приемов исследования /анализ архивных уголовных дел, материалов отчетности государственных органов и иных документов/. Возможности использования приемов опроса, интервью и им подобных здесь весьма ограничены либо совершенно невозможны /например, непосредственное наблюдение/. Познание ожидаемого от применения процессу-
I. См.: Петрухин И. Л., Батуров Г. П., Морщаков Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. - М.: Наука, 1979. - с. 117-123.

ального принуждения состояния общественных отношений осуществляется, в основном, посредством теоретических анализов, ибо специфика цели в праве исключает возможность применения эмпирических методов исследования. Плодотворную роль здесь могут сыграть разработанные юридической наукой приемы толкования правовых норм. Как специфическая форма выражения формально-логических законов мышления в применении к исследованию явлений общественной жизни, проводимый анализ предполагает изучение не только самого текста правовых норм, но и связанных с ним различного рода документов. Установлению целей правовых норм способствует и метод "экспертных оценок", а также изучение научной литературы.

При изучении состояния общественных отношений на момент исследования эффективности применяемой меры процессуального принуждения практически может быть использован весь арсенал теоретических и эмпирических методов познания социальных явлений. Наряду со статистическими, здесь широко применяются функциональный и системный методы, приемы конкретных социологических исследований, такие, как наблюдение, изучение документов, опросы в форме анкетирования, интервью. В основу исследования легли, в частности, отчеты о работе прокуроров и следователей, другие документы статистической отчетности и аналитические материалы Прокуратуры и Верховного Суда Татарской и Марийской АССР за 1976-1983 гг., 250 карточек на заключенных под стражу лиц из числа состоящих на учете в Информационном центре МВД ТАССР, а также анкеты для проведения анализа по материалам конкретных дел /1100/, в том числе по делам несовершеннолетних /200/, и по вопросам обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба /456/. Ценные данные по проблеме дали опросы в виде интервью. Интервьюированию по специальному вопроснику подвергнуто две группы субъектов: с одной стороны, респондентами явились непосредственно те лица, в отношении которых применялось процессуальное принуждение /300/, а с другой - респондентами выступали следователи прокуратуры и МВД /104/. При обработке и изучении полученного фактического материала используются методы и приемы, выработанные социологией, математикой и другими отраслями знаний. Логические методы используются для анализа и синтеза; статистические методы позволяют привести собранную информацию в сопоставимый вид, без чего практически невозможно проведение сравнения. При определении эффективности процессуального принуждения используется преимущественно диахронический ме-

год, когда сравниваемые меры берутся за разное время и в развитии, с учетом действия на них различных побочных факторов /социальных, организационных, демографических свойств и т.д./.

Введя полученные данные в квантифицированном виде в математические формулы и матричные модели, определяют уровень эффективности изучаемой меры процессуального принуждения и вскрывают причины недостаточной ее эффективности: зависят ли они от дефектов правовой нормы или заключены в недостатках правоприменения. Отсюда и возможные направления деятельности по устранению препятствий на пути эффективного применения уголовно-процессуального принуждения в борьбе за ликвидацию преступности в нашей стране.

В заключении по работе подводятся краткие итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих работах.

Монографии

1. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. - Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 1981. - 136 с. Рецензию см.: Советская юстиция, 1982, №15.
2. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 1974. - 100 с. Рецензию см.: Советская юстиция, 1975, №6; Социалистическая законность, 1976, №5.
3. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. /Коллективная монография/. - Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 1983. - с. 96-100.
4. Проблемы совершенствования государственного и правового механизма в развитом социалистическом обществе. /Коллективная монография. - Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 1984. - с. 93-99.

Учебные пособия

5. Обвинение и защита по уголовным делам. - Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 1976. - с. 42-64. Рецензию см.: Проблемы предварительного следствия. Выпуск 8. - Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1978.
6. Сборник образцов уголовно-процессуальных документов. - Казань: Изд-во Казанск.ун-та, 1980. - с. 17-42; 59-75; 103-124. Рецензию см.: Социалистическая законность, 1982, №2.
7. Основные процессуальные документы предварительного следствия и дознания. - Елабуга: Изд-во Елабужской специальной школы мили-

ции МВД СССР, 1970. - с. 19-41; 50-73; 91-126.

Статьи, тезисы докладов, выступлений, рецензии

8. Уголовно-правовая реституция как форма возмещения причиненного преступлением материального ущерба. - Правоведение, 1972, №2, с. 117-119.

9. Обеспечение гражданского иска в уголовном процессе. - Социалистическая законность, 1973, №6, с. 36-37.

10. О методах изучения эффективности уголовно-процессуальных категорий. - В кн.: Вопросы эффективности советского уголовного процесса. - Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1976. - с. 44-59.

11. О некоторых вопросах эффективности применения уголовно-процессуальных норм в деятельности органов расследования /в соавторстве с З. Д. Еникеевым/. - В кн.: Актуальные вопросы предварительного следствия. - Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1976. - с. 53-64.

12. Освидетельствование в практике следственных органов /в соавторстве с С. П. Ефимичевым/. - В кн.: Проблемы предварительного следствия. Выпуск 9. - Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1979. - с. 26-30.

13. Методика изучения эффективности обвинения и защиты на предварительном следствии по делам несовершеннолетних. - В кн.: Задачи следственного аппарата МВД СССР по расследованию преступлений несовершеннолетних. - Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1979. - с. 71-79.

14. Обыск и выемка в практике следственных органов и пути повышения их эффективности. - В кн.: Проблемы совершенствования законодательства и повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в свете новых конституций. - Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1980. - с. 150-155.

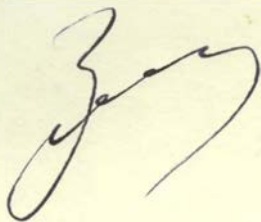
15. Помещение обвиняемого на исследование в медицинское учреждение как мера уголовно-процессуального принуждения. - В кн.: Эффективность борьбы с преступностью и совершенствование законодательства в свете новой Конституции СССР. - Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 1980. - с. 119-123.

16. Прокурорский надзор за соблюдением законов при применении мер уголовно-процессуального принуждения /в соавторстве с И. Х. Хамидуллин/. - Социалистическая законность, 1983, №3, с. 57-58.

17. Правовые гарантии кратковременного задержания в уголовном процессе /в соавторстве с В.П.Малковым/. -В кн.: Проблемы охраны прав и интересов обвиняемого. -Кемерово: Изд-во Кемеровского ун-та, 1983. -с.59-64.
18. К дискуссии о видах мер уголовно-процессуального принуждения. -/Принята к печати в ж. "Правоведение"/.
19. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения неотвратимости уголовной ответственности. -/Принята к печати в ж. "Правоведение"/.
20. Правовые гарантии личных свобод. -Советская Татария, 1978, I февраля.
21. Совершенствование правовой регламентации мер уголовно-процессуального принуждения как одно из условий повышения эффективности предварительного следствия. Тезисы выступлений на научно-практической конференции "Укрепление законности в деятельности следователей в свете Конституции СССР" /г. Ленинград/. 24-25 мая 1979 г. -М., 1979.
22. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за применением мер уголовно-процессуального принуждения. Тезисы выступлений на научно-практическом семинаре-совещании "XXVI съезд КПСС и вопросы совершенствования научных исследований по проблемам организации и деятельности советской прокуратуры". /г. Казань/. 15-17 октября 1981 г. -М., 1984.
23. Совершенствование правового регулирования следственных действий как путь повышения надежности процессуального доказывания. Тезисы выступлений на методологическом семинаре "Проблемы надежности процессуального доказывания" во ВНИИ Прокуратуры СССР. 13 апреля 1983 г. -М.: ВНИИ МВД СССР, 1984.
24. Рецензия на кн.: З.Ф.Коврига. Уголовно-процессуальное принуждение. - Воронеж, 1975 /в соавторстве с В.П.Малковым и Ф.М.Кудиним/. -Правоведение, 1977, №3.
25. Рецензия на кн.: Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. - Воронеж, 1978. - Правоведение, 1979, №3.
26. Рецензия на кн.: Стрёмовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР. -Краснодар, 1978. - Правоведение, 1980, №3.
27. Рецензия на учебник "Советский уголовный процесс". Под ред. Л.М.Карнеевой, П.А.Лупинской, И.В.Тырчева. -М., 1980 /в соавторст-

ве с В.П.Малковым и А.Т.Бажановым/.-Правоведение, 1982, №1.

28. Рецензия на кн.: Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса /в соавторстве с Л.Д.Чулкиным/.- Советская юстиция, 1983, №9.

A handwritten signature in black ink, consisting of a large, stylized initial 'З' followed by a series of loops and a long horizontal stroke extending to the right.